Пролог

Эйемон

Холодный ветер со Стены мягко дул в трещины в камнях и досках Черного замка. Никогда еще замок не был так пуст, как после того, как лорд-командующий Мормонт увел егерей за Стену. Когда настал день, когда протрубил рог, возвещая о возвращении, у егерей появилась надежда. Но она угасла, когда из трехсот ушедших вернулись только двое и принесли весть о смерти лорда-командующего. С тех пор настроение егерей было холодным, как лед Стены.

Мейстер Эйемон сидел в кресле у очага в своих покоях, представляя себе пламя и жар. Сам он никогда не обладал неуязвимостью к огню, но находил в нем манящий комфорт, который могли ощутить лишь те, в ком текла кровь Дракона. Позади себя он услышал голос одного из своих братьев из Ночного Дозора.

"Вы прислали за мной мейстера Эйемона?"

"Грэнн, да, присядь со мной на минутку". Грэнн повиновался и сел в кресло напротив мейстера. "Мне нужен человек, которому я могу доверять, чтобы он доставил для меня послание в одно место, находящееся далеко отсюда".

"И вы хотите, чтобы это сделал я?" с любопытством спросил он.

"Да, но если вы считаете, что не хотите этого делать, я буду уважать ваше решение".

"Вообще-то, если это действительно далеко отсюда, я не против поехать. Все, что угодно, лишь бы не мерзнуть". Грэнн усмехнулся. "И где же я буду?"

Мейстер Эйемон ответил не сразу, словно ему самому требовалось время, чтобы осмыслить ответ. "Эссос".

Грэнн сел, широко раскрыв глаза. "Эссос?"

"Точнее, Миэрин".

"Кого вы могли знать оттуда?"

"Мою племянницу, Дейенерис. До меня дошли слухи, что она стала королевой и избавила города от рабства".

Грэнн был потрясен, все еще пытаясь поверить, что мейстер хочет, чтобы он отправился в

Эссос. "Я не хочу тебя обидеть, но почему? Она, наверное, даже не знает, что ты жив и кто ты такой".

"Нет, скорее всего, не знает. Насколько ей известно, она единственная из своей семьи, оставшаяся в этом мире. И после моей смерти она будет продолжать так думать, даже если узнает обо мне. Я не жду от вас понимания, но я чувствую, что ее ждут большие опасности. Как один из ее единственной живой крови, я могу сделать самое малое - дать ей слова утешения".

Грэнн взял паузу, чтобы собраться с мыслями: он никогда не был нигде, кроме Севера. Отправиться на другой континент было для него непосильной задачей. "Почему я? Разве Сэм не был бы лучшим выбором? Мы ведь не так уж хорошо знаем друг друга. И он ваш личный стюард, я думаю, вы доверяете ему больше. И я не думаю, что сир Аллисер захочет, чтобы кто-то уходил, когда мы должны готовиться к встрече с армией Манса Рейдера".

"Я позабочусь о сире Аллисере. А у Сэма есть что-то большее, чем его долг, что требует его присутствия здесь".

"Ах, да. Он никогда не перестает говорить о ней".

Мейстер Эймон от души рассмеялся. "Все мы влюбляемся хотя бы раз в жизни. Тогда могу ли я доверить вам свою помощь?"

Между двумя мужчинами из Ночного дозора повисло недолгое молчание. Слышно было лишь потрескивание огня. Грэнн посмотрел на мастера, его руки тряслись от напряжения. "Я сделаю это".

Мейстер Эймон слабо улыбнулся Грэнну и встал. "Будьте добры, принесите перо и пергамент и запишите то, что я вам продиктую. Хотя должен предупредить вас, что мои слова должны оставаться между нами двумя, пока они не будут переданы. Могут ли я доверить тебе и это?"

Грэнн сел за стол с пергаментом и пером, готовый писать. "Клянусь своей жизнью рейнджера Ночного Дозора, что никому не расскажу об этом". Он был благородным юношей, и эту черту он, скорее всего, перенял от Джона Сноу.

Мейстер Эймон начал говорить свое послание, а Грэнн, как мог, записывал его слова. Закончив, Грэнн сложил пергамент и запечатал его сургучом. Он посмотрел на мастера Эймона, который наблюдал за ним: его глаза были слепы, но Грэнн чувствовал, что тот смотрит в самую его душу. "Никто не узнает, что здесь происходит, кроме тебя, меня и твоей племянницы".

"Я заказал в Иствитче корабль, который доставит вас в Белую гавань, когда вы придете. Оттуда вы должны заказать проезд до Миэрина. Если вы сообщите лорду Мандерли, что путешествуете по официальным делам Ночного Дозора, он позаботится о том, чтобы найти для

вас корабль".

"Я отправлюсь сегодня вечером". Грэнн сложил письмо и скрепил его сургучной печатью. "Обещаю, я передам ей это".

"Я не могу отблагодарить тебя за это, Грэнн. А теперь иди, тебе нужно время, чтобы подготовиться".

С этими словами Грэнн ушел, а мейстер Эймон снова сел к огню. Он чувствовал, что слабеет с каждым днем. Его время подходило к концу.

Хотя он был слеп, он повернул голову к огню в очаге своей комнаты, представляя, как пламя танцует и согревает его, а также тайну под ним. Он вспомнил тот день, когда в последний раз видел Бриндена Риверса, прежде чем тот исчез за Стеной.

"Ты должен идти?" спросил Эймон. За Стеной ходят слухи об опасности, которой боятся даже Одичалые.

Именно поэтому я должен идти. сказал Бринден. Если горстка рейнджеров говорит такие вещи, их братья считают их безумцами. Но если то же самое говорит лорд-командующий, то это неоспоримо. И... есть еще кое-что".

"Что именно?"

<http://tl.rulate.ru/book/115271/4492376>